

Здравствуйте,
это Виктор

Максим
Березуцкий

литературный конкурс

Проект особого
значения

ЗАСЛОН

Лит.рус

16+

Максим Березуцкий

Здравствуйтесь, это Виктор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67696565

SelfPub; 2022

Аннотация

На что способен человек? Трудно найти однозначный ответ. Виктор получил шанс изменить свою жизнь, но изменить будущее можно лишь в прошлом.

Максим Березуцкий

Здравствуйте, это Виктор

День 12

Я по-прежнему не понимаю, что происходит. По какому принципу начинаются дни? Сегодня я проснулся в 2021 году, как раз накануне своего двадцатилетия. Вроде бы.

Что мне нужно сделать? Влюбиться? Влюбить кого-то в себя? Изменить жизнь? Что еще делали в этих дурацких фильмах, чтобы прекратить цикличность повторяющихся событий. Ну и бред.

День 23

Ничего не меняется. Я продолжаю просыпаться в ранее прожитых днях. Один из них заканчивается, начинается новый. Только дни выбираются случайно! Почему? По какому принципу происходит выборка? В этом должна быть хоть какая-то логика. Может, между конкретными датами есть определенная связь? Какой-то неправильный День сурка. Нужно раскинуть мозгами.

День 25

Нет – никакой закономерности. Сегодня я должен проваляться целые сутки в своей квартире. Помню этот день. Он ничем не примечателен, как и масса других. Думай, черт возьми, думай, Виктор!

День 34

Больше месяца я скитаюсь по своему прошлому. Некоторые моменты переживать заново интересно – признаю. Мое тело выглядит таким, каким оно было раньше: более молодым, более крепким. Однако разум не меняется. Я помню все. И от этого становится еще страшнее.

День 39

Солнце обожгло глаза. Я зажмурился сильнее, но мозг уже давал сигнал к подъему. Зачем куда-то вообще вставать? Зачем что-то делать? Завтра я все равно проснусь в другом времени и пространстве. К операции «Пробуждение» присоединился будильник.

– Боже, да встаю я, встаю!

– Давно пора, завтрак уже на столе, – прозвучал мягкий женский голос.

Что? Я вскинул брови кверху и выпучил глаза. В дверном проеме, облокотившись на стену, стояла красивая обнаженная девушка. Кроме прозрачной рубахи на ней не было ничего.

– Чего рот открыл? – спросила она. – У меня скоро самолет. Поднимайся, а то опоздаем.

– А если я предложу заняться быстрым утренним сексом...

– То получишь отказ, – девушка улыбнулась. – У нас была прекрасная ночь, Виктор, но я спешу. Так что одевайся и соизволь проводить меня.

Прекрасно! Почему я проснулся именно сегодня, а не вче-

ра? Где хоть какая-то вселенская справедливость? Та ночь была, наверное, лучшей в моей жизни. С радостью пережил бы ее еще раз. Но придется полдня таскать чемоданы по душному аэропорту и слушать нытье об отношениях на расстоянии. Кстати, мы вроде бы больше не увидимся.

– Извини, дорогая. Но ты ведь мне больше не позвонишь.

– Не поняла?

– Ты порвешь со мной, как только ступишь на трап самолета. Поэтому давай ты просто оденешься, прихватишь вещички и двинешь в аэропорт.

– С тобой все в порядке, Виктор? Что ты несешь?

Я лишь улыбнулся, покачал головой и указал пальцем на чемодан. Настоящий джентльмен!

Так она и уехала, а мой завтрак остыл.

День 43

Отличный день, чтобы попробовать ограбить банк. Деньги мне, в общем-то, не нужны. Просто хочется почувствовать себя героем голливудского боевика. Погони, перестрелки – чтобы все как положено. Единственный минус – страх неизвестности. Не знаю, что будет со мной, когда умру. Начнется новый день? Или перезапустится этот? Может, я просто исчезну. В любом случае, мне необходимо узнать, как работает эта механика.

– Всем на пол – это ограбление! – закричал я.

Спросите, откуда у меня ствол? А у меня его и нет. Взял обычную пневматику в магазине. Но ведь кто об этом знает?

Хлесткий удар в челюсть повалил меня на землю. В глазах запорхали звездочки. Давно не испытывал такой боли. Кажется, что операция провалилась.

Собственно, окончание дня я встретил в камере.

День 44

– Всем на пол – это ограбление! – вновь закричал я.

Тот же банк, только пятью годами ранее. В этот раз я не встретил равнодушных клиентов, которые любят помахать кулаками. И это прекрасно.

– Деньги в сумку, живо! – я прирожденный грабитель. – Вышибу тебе мозги, если будешь тормозить.

Симпатичная дама средних лет трясущимися руками укладывала деньги в сумку. Интересно, если бы она знала, что мое оружие может оставить ей лишь синяк, то также усердно бы трудилась?

Послышалась сирена. Кто-то успел сообщить об ограблении. Я достал из сумки пачку наличности и сунул в карман испуганной женщине.

– Пусть это останется нашим секретом, – я подмигнул ей и бросился бежать на улицу. Не перегнул палку с пафосной фразой?

Сирена становилась громче. Я прыгнул в автомобиль и надавил на газ. Мой старенький черный Mitsubishi Lancer XII рванул вперед. Не успел пересечь улицу, как на хвост села полиция. Две патрульные машины с включенными проблесковыми маячками быстро сокращали дистанцию. Мои скуд-

ные девяносто восемь лошадок явно не справлялись. Пальнуть по копам из пневмата? Я громко засмеялся от этой мысли. А вот друзьям-полицейским было не до смеха. Они поравнялись со мной. Послышались очередные просьбы остановить авто. В ответ получили мой средний палец.

Раздались выстрелы. Переднее колесо взорвалось, а я потерял управление на скорости. Машина перевернулась и, сделав несколько оборотов, рухнула на крышу.

А вот такой боли я не чувствовал никогда! Все тело будто скомкали, как лист бумаги, и утрамбовали в консервную банку. Сколько сломанных костей? Как в таком состоянии еще получается думать?

– Пристрелите меня, – простонал я, когда увидел перед собой лицо полицейского.

– Я бы с радостью, но не положено, – сухо ответил молодой сержант.

Я продолжал испытывать невыносимые страдания, когда распиливали машину, когда меня доставали, когда везли на скорой помощи в больницу, когда перекладывали на каталку, когда...

День 45

Если вы попросите меня снова ограбить банк, то я, пожалуй, откажусь. Меня спас только наркоз. Я уснул и проснулся в новом безболезненном дне. К сожалению, я так и не понял, можно ли мне умирать или нет. Но проверять уже не хочу.

Буду смотреть кино весь день. И больше ничего не нужно.

День 50

Сегодня я решил совершать только хорошие поступки. И, считаю, что неплохо показал себя на этом поприще. Итак, считаем:

- достал с дерева одного котенка;
- перевел двух бабушек через дорогу;
- пожелал хорошего дня трем продавцам в супермаркете;
- поблагодарил аварийным сигналом четырех водителей;
- почти бросил курить.

Мой личный доброметр зашкаливает.

День 58

Надо же было проснуться в день своего развода. Когда будет какой-нибудь праздник? Будто играю с богом в морской бой и постоянно промахиваюсь.

И вот я снова ставлю подпись в заявлении. Бывшая супруга даже не смотрит в мою сторону. Словно я виноват во всех ее бедах. Зачем я вообще сюда пришел? Потому что от нее не скрыться.

– Мы можем поговорить? – я дотронулся до плеча уже бывшей жены, когда вышли на улицу.

– Не трогай меня, прошу, – ответила она.

– Как мы докатились до этого?

– Я не знаю, Виктор, не знаю.

День 61

Вчера очень сильно напился, а сегодня утром чувствовал себя как огурчик. В этих мистических перемещениях, конеч-

но, есть свои плюсы.

Теперь я ужинаю в лучших ресторанах города. Заказываю самые изысканные и дорогие блюда. Честно говоря, лишь малая их часть стоит своих денег. От некоторых крутит живот, от других начинает тошнить. И все же бесплатные блюда имеют свой шарм. Хорошо, что такие заведения доверяют своим клиентам, даже если те выходят на улицу.

Но эта жизнь не по мне. Все как-то напыщенно, наигранно, не по-настоящему. Ряженные куклы откидывают мизинец, чтобы манерно хлебнуть винища. А жирные старики в смокингах без пуговиц облизывают их своими грязными кредитками. И вроде бы ничего не изменилось – так было и раньше. Но почему-то я этого не замечал. А сейчас, когда оказался рядом, в недрах бомонд-ада, мое кочующее мироощущение резко изменило курс. Только что это меняет?

День 78

Куплет I

Сколько дорог мы уже прошли?

Сколько путей пролегло под ногами?

Сколько друзей мы с тобою нашли?

Сколько друзей мы уже потеряли?

Припев:

Что в этой жизни познать нам дано?

Строим сами судьбу мы?

Или все давно решено?

За нас с тобой...

Да, я начал сочинять песни. Еще и на гитаре научился играть. Ничего особенного – три блатных аккорда, но гордость меня просто переполняет. Всю жизнь мечтал стать рок-звездой, но как-то руки не доходили. Когда наберусь опыта, куплю себе синтезатор – это моя следующая цель. После ударных, конечно. Боже, сколько планов.

День 85

Надо съесть много шоколада, иначе потеряю сознание. Решил утром сдать кровь, и, похоже, ее всю выкачали из меня.

– Для первого раза отлично! – стройная медсестра улыбнулась мне. – Не волнуйтесь, скоро станет лучше.

– Спасибо, уже легчает, – промямлил я.

Никогда раньше не сдавал кровь. Почитал несколько разных статей и удивился, насколько важен этот процесс. Теперь буду заниматься донорством регулярно. А потом нацеплю маску, латексное трико и начну бороться с преступностью.

– Кстати, чем вы заняты сегодня вечером? – моя речь звучала ужасно невнятно.

Медсестра снова улыбнулась.

– Можем поужинать в хорошем ресторане, а потом убежать, не заплатив, – я пошел в наступление.

Девушка громко рассмеялась. Эта ночь оказалась на редкость приятной.

День 94

Путешествие по прошлому продолжается. Привык ли я?

Скорее да. Готов ли вечно скитаться по прожитым мгновениям? Думаю, нет. Силы меня не покидают, но морально я истощен. Наверное, достучаться до истины так и не получится. Как я оказался в этой безобразной ловушке?

– Ваш кофе, – сказала официантка, поставив кружку на стол.

– Спасибо, – ответил я.

За окном лил дождь. По стеклу наперегонки бежали крупные капли. Такого хмурого неба я давно не видел. Какое время года сейчас вообще? Осень? Не похоже – деревья еще зеленые. Да и какая разница, собственно говоря?

Я пытаюсь вспомнить последний день перед началом всего этого кошмара. Когда свернул не туда? Когда совершил что-то непоправимое? Но разум наотрез отказывается вызывать эти воспоминания. Будто я всегда скитался в минувших днях несуществующей жизни.

– Вам повторить? – спросила официантка.

– Повторить, – усмехнулся я.

День 100

Самолет набирает высоту. Никогда не любил летать. Сел специально подальше от крыла, чтобы не видеть, как оно трусится на ветру. Ужасное зрелище. Прозвучал голос пилота, я отстегнул ремень.

У меня появился новый план. Очередная бредовая идея, но попытка ведь не пытка. Я решил как можно дальше улететь от дома. Вдруг у проклятья есть какие-то территориаль-

ные рамки? Вот я выйду за них, и жизнь вновь пойдет своим чередом.

Полет составит более четырнадцати часов. Затем я пересяду на автомобиль и буду ехать дальше, пока сон не прибежит к рукам. Так себе план? К сожалению, другого у меня нет.

День 101

Я уснул. Уснул в самолете где-то на десятом часу странствия. Кто же знал, что такие долгие перелеты чересчур утомительны. Как и думал, ничего из этого не вышло. И снова я радуюсь новому дню в родном городе.

– Виктор, вставай.

Кто там на этот раз.

– Виктор, я уже разбудила Марка. Нам нужно собираться.

Рухнул в семейную жизнь. И как только понял это – сразу широко открыл глаза. Моментально вскочил с кровати, обнял жену и тут же устремился в ванную, откуда доносился звук воды. Марк чистил зубы. Ребенок недоуменно посмотрел на меня.

– Я так рад видеть тебя, дорогой, – я упал на колени и обнял сына.

– Пап, ты чего?

Не могу оторваться от него. Как же я соскучился.

– Виктор, все в порядке? – слышался взволнованный голос жены.

– В полном, – я с трудом отпустил сына и поднялся на

ноги. – Кошмар приснился.

– Расскажешь? – спросила она и поцеловала меня в щеку.

– Не бери в голову. Всего лишь сон.

Врать я всегда умел.

– Тогда, мужчины, поторапливайтесь. Первый день в школе нельзя пропускать.

И снова впервые сентябрь 2035 года, и снова впервые я поведу сына в школу.

Мы быстро оделись, съели фирменные тонкие мамины блинчики, выпили по стакану апельсинового сока.

– Вкусно? – я смотрел, как сын макает в мед свернутый треугольником блин.

– Мои любимые, – протянул Марк.

– Мама у нас специалист в этом деле.

– А Папа лучший муж на свете, – и опять поцелуй в щеку. – Позавтракали? Тогда выдвигаемся.

Как же ярко на улице светит солнце. Тонкие перистые облака разрезают огромное синее небо. От чистого воздуха закружилась голова. Рядом с домом стоял мой новенький черный Mitsubishi Lancer XII. Мы сели в автомобиль. Я провернул ключ, воткнул первую передачу и аккуратно надавил на газ. Не хочу спешить. Пусть этот день не заканчивается никогда.

День 102

Я снова проснулся один в пустом доме. За окном плывут серые тучи. На глазах проступили слезы. Расплакаться ре-

шил? Давай, тебя все равно никто не видит.

День 123

Двадцать суток валяюсь на кровати и играю в приставку. Без чертовых сохранений! Чипсы уже не едятся, кола не пьется. Ни одного стоящего дня за это время. Неужели я прожил такую скучную жизнь? Если бы у меня был шанс все изменить. Я бы выбрался из этого порочного круга. Хотя, кого я обманываю?

День 129

Куплет II

Сколько раз с тобою были на дне?

Сколько раз мы поднимались к вершине?

Сколько раз с тобою мчались во тьме?

Сколько раз мы света видели тени?

Затем идет припев. Аккорды там почти те же, что и в куплете. Играется песня легко, ритмично. Если нужно, могу показать аппликатуру. Вот такие профессиональные словечки я выучил.

День 131

Сходил сегодня на рыбалку. Кажется, что с самого детства не ловил рыбу. Раньше мы с отцом часто посещали пруд. Интересное занятие, но совсем не медитативное, как многие говорят. Во-первых, я устал распутывать леску. Она имеет свойство наматываться на любую корягу в зоне броска. Во-вторых, леска еще и рвется! Может, опытные рыбаки с такими бедами справляются на раз-два. А я потратил много нер-

вов, чтобы поймать долгожданного утреннего карпа.

И все ж чувство гордости меня переполняло. Скоро пожарю рыбку, добытую собственными руками. Я улыбнулся сам себе и принялся складывать телескопическую удочку.

– Как клюет? – послышался мужской голос за спиной.

Я повернулся. Напротив меня стоял пузатый старичок с длинными белыми усами. Камуфляжный комбинезон был явно ему великоват, как, впрочем, и резиновые сапоги.

– Так себе, – ответил я. – Бывало лучше.

– Я тебя тут впервые вижу, – мужик продолжил разговор. – Приезжий что ли?

– Можно и так сказать. Из города.

– Тогда ясно. Городские у нас нынче редкие гости. Пруды почти все пересохли.

– Чем меньше водоемов, тем больше народу. Разве не так?

– Это ты верно говоришь. Только рыбаков тоже осталось немного.

Чего этому старику нужно от меня?

– Я хотел спросить, ты уже домой собираешься? – он почесал затылок.

– Так поклевки нет. Смысл тут высидивать.

– А что за наживка?

Какой дотошный дед.

– На червя ловлю, – бросил я.

Старик рассмеялся.

– Тогда понятно, – сказал он. – Тут только на кукурузу

берет. У тебя нет?

Я помотал головой.

– Тогда держи немного.

Он насыпал мне в руку горсть кукурузы.

– Спасибо, – буркнул я.

– Пробуй. Потом благодарить будешь.

К вечеру я наловил рыбы килограмм на пятнадцать. И золотой карп, и зеркальный. Садок оказался полон. Давно меня не поглощал такой азарт. Почему я раньше не ходил на рыбалку?

– Ух, ничего себе, – улыбнулся старик, оказавшись снова рядом со мной.

Я достал двух карпов, бросил в пакет и протянул остальную добычу местному рыболову.

– Это тебе, отец. Ты был прав с кукурузой.

– Да ты что, я не могу взять.

– Бери. Дарю от чистого сердца.

Старик не переставал улыбаться.

– Тогда жду тебя здесь на следующей неделе, – сказал он. –

На вечернюю зорьку. Костерчик разожжем, уху приготовим.

– Звучит отлично – ответил я. – Договорились.

Вечерняя зорька. Костер. Если бы все было так просто, старик.

День 143

Черт. Черт, черт, черт. Я молился, чтобы не попасть в этот день. Кто-то чхать хотел на мои просьбы. За что меня нака-

зывает жизнь?

Пронизывающий дождь бьет яростно. Точно так, как и в прошлый раз. Небо затянуто серым покрывалом скорби. Сердце разрывается от тоски. Я снова хороню своего сына.

Его сбила машина. Мужик за рулем зазевался на зебре. Помню, как хотел убить водителя. Оторвать ему голову и топтаться на ней, пока от нее ничего не останется, кроме багровой лужи на асфальте.

В тот день я пытался поговорить с женой, но она была безутешна. Ни слова не услышал от любимой. Затем поминки, гости, скорбящие. По атмосфере все напоминало юбилей восьмидесятилетнего старика. Боже, как же я ненавижу сегодня.

– Прими мои соболезнования, Виктор.

– Скорблю вместе с тобой, друг.

– Виктор, сочувствую тебе.

Ох, запихните себе куда поглубже все эти манеры. Я второй раз хороню одного и того же сына.

Когда опускали гроб, я снова почувствовал пустоту. Опять что-то во мне умерло. И это что-то будет разлагаться во мне до конца жизни. Послышался истеричный крик супруги. Он эхом отозвался в моем сознании. И снова все гости затараторили симфонию успокоения. Нет, хватит. В этот раз терпеть сочувствующих лицемеров я не собираюсь.

– Что-то случилось? – спросил бармен.

Я поднял на него покрасневшие глаза. Да и в целом видок

у меня был помятый.

– Сына сегодня похоронил.

– Черт, дружище, – бармен явно не ожидал такого ответа.

– Только давай без соболезнований, прошу. Я тебя впервые вижу. Просто налей мне еще стопку.

– Как скажешь.

Человек плеснул мне огненной воды, а я незамедлительно осушил рюмку и ударил ею по столешнице.

– Еще.

Вскоре я потерял счет времени. Иронично, не правда ли?

День 144

Вчера я проверил свою теорию возрождения после смерти, прыгнув с моста. Да, в трезвом уме никогда бы так не поступил. Но я себя совсем не помнил. И поскольку сейчас я продолжаю размышлять – значит, теория работает! Теперь я могу перезапускать кошмарные дни по своему разумению. Разорвал правила в клочья. Уничтожил режим кукловода, что стоит надо мной. Что ж, Виктор, добро пожаловать в новую жизнь!

День 1

Виктор сделал глубокий вдох и открыл глаза. Он не мог пошевелиться. Руки и ноги были крепко зафиксированы кожаными ремнями. От организма тянулись какие-то трубки, заполненные красной жидкостью. Головой Виктор тоже не мог двигать, но боковым зрением заметил, что рядом стоят точно такие же койки с обездвиженными людьми.

– Помогите, – простонал он. – Кто-нибудь.

Над головой включилась круглая яркая лампа. Трубки быстро опустели, став прозрачными.

– С возвращением! – прозвучал радостный мужской голос.

Виктор почувствовал, что голова вновь свободна, и он может двигать шейю. Но руки и ноги по-прежнему были скованы.

– Мы отпустим вас, как только убедимся, что вы в порядке.

Молодой рыжий парень наклонился над пациентом.

– Как самочувствие?

– Где я? – спросил Виктор.

– Ясно. Кратковременная потеря памяти, – парень поднял указательный палец правой руки. Ассистентка, стоящая рядом, сделала отметку в электронный журнал.

– Что произошло?

– Мы находимся в лаборатории компании «ЗАСЛОН». Наша корпорация занимается изучением современных энергетических технологий. Вы добровольно приняли участие в научных исследованиях.

– Я ничего не помню.

– Это нормально, – парень кивнул головой. – Иногда побочные эффекты случаются.

– Что вы сделаете со мной?

– Я же сказал, что скоро отпустим. Как только вы придете

в себя.

Виктор судорожно оглядывался по сторонам. Он не мог поверить в то, что происходит. Как будто оказался внутри какого-то фантастического фильма.

– Все документы подписаны и находятся у нас, – молодой ученый поднял вверх зеленую папку.

– Не понял.

– Компания «ЗАСЛОН» изобрела уникальный препарат, который позволяет разгонять человеческий мозг до небывалого порога работоспособности. Препарат получил название «Хронос». Он проектирует в вашем сознании реальность, сотканную из полученного жизненного опыта. Другими словами, вы погружаетесь в прошлое, пока мозг пытается найти дорогу к будущему.

– Но зачем?

– В таком режиме мозг подает сигналы на выработку в крови специальной плазмы, мы добываем ее из тел наших клиентов и синтезируем в абсолютную энергию. Более подробную информацию вы можете найти на нашем сайте.

– Я не понимаю.

– Могу показать вам, если пообещаете вести себя хорошо.

– Да, я в порядке.

Ассистентка отстегнула ремни безопасности и отключила Виктора от аппаратов.

– Пройдемте, – ученый указал дорогу рукой.

Виктор попытался сделать шаг, но оступился.

– Осторожнее, ваши ноги еще не привыкли к ходьбе.

Они медленно прошли через светлый коридор, обвешенный разными плакатами с рекламой, и оказались в просторном помещении с множеством стеклянных футляров. Внутри каждого футляра находилась маленькая светящаяся сфера. Все сферы были разных цветов.

– Вот результат нашей работы, – гордо заявил парень. – Будущее всего человечества. В одной такой сфере содержится столько энергии, сколько любая атомная электростанция будет вырабатывать на протяжении долгих лет. Но для получения этого чуда, нам не нужно загрязнять природу, тратить миллиарды, рисковать человеческими жизнями.

– С трудом верится.

– Также говорили о распространении автомобилей с электродвигателями. Ну и где теперь бензиновые заправки?

– Сколько я здесь нахожусь?

– Всего два дня.

– Не может быть, – Виктор закрыл глаза ладонью.

– У всех эффект «Хроноса» проявляется по-разному. У кого-то складывается ощущение, что он пребывал в прошлом всего неделю, а кто-то задерживается и на несколько лет. В реальности же проходит не более двух-трех дней. К сожалению, этот психологический процесс мы контролировать пока не в силах.

Виктор не знал, что сказать. Он так долго пытался понять, что с ним происходит. Но причина страданий оказалась бо-

лее прозаичной.

– Значит, никаких проклятий, – выдавил Виктор. – Только наука.

– Только наука, – повторил ученый. – Что ж, если с вопросами закончили, то я бы вернулся к работе. Спасибо вам, Виктор. Вот ваши документы и чек оплаты за предоставленные услуги. Будем рады видеть вас снова. Моя ассистентка покажет, где выход.

Виктор неторопливо шел по коридору и рассматривал чек. Пять сотен кредитов – неплохо, но того совершенно не стоит.

У дверей научного центра ассистентка заговорила:

– Благодарим за сотрудничество, вот наши контакты, – она протянула визитку. – Звоните в любое время, если захотите повторить.

– Думаю, мы больше не увидимся, – ответил Виктор.

Девушка улыбнулась и закрыла двери.

Шум города сдавил уши. Люди двигались в потоке урбанистического хаоса. Визг поездов и рычание автомобилей прорубались сквозь толщу сотен тысяч голосов. Виктор вспомнил, каково его настоящее. В блеске неоновых огней на бесконечных небоскребах.

Квартира на пятьдесят восьмом этаже не отличалась вычурностью. От огромных стеклянных стен веяло холодом. Виктор бросил карту входа на полку рядом с зеркалом. На улице стемнело, город засверкал еще ярче. Виктор посмот-

рел на стопку неоплаченных счетов.

– Точно, у меня же и работы нет, – сказал он и открыл холодильник. Кроме пива в нем не было ничего. – Вот моя реальность.

Виктор не хотел спать, хоть и чувствовал усталость. Он упал в кресло и уставился вдаль. Так и просидел в темноте всю ночь. А город продолжал жить.

День 2

Телефонные гудки длились несколько секунд.

– Здравствуйте, это Виктор.